

3. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история / Пол Томпсон; [Пер. с англ. М. Коробочкин, Е. Криштоф, Г. Бляблин]. – М.: Весь мир, 2003. – 368 с.
4. Томсон А. Легенда об АНЗАКЕ: исследуя национальную мифологию и память в Австралии / А. Томсон // Хрестоматия по устной истории; [Пер., сост., введение, общ. ред. М. В. Лоскутовой]. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2003. – С. 189 – 201.
5. Томсон А. Чотири зміни парадигм в усній історії / А. Томсон // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник. – Вип. 11-12. – С. 7-24.

*Митали Людмила Сергеевна – аспірантка кафедри філософії і соціології
Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского».*

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Актуальность философского исследования гендерной идентичности обусловлена процессами глубинной трансформации современных обществ, направленных на формирование общественных отношений, основанных на принципах гендерного равенства. Проведение гендерных исследований способствует более глубокому осмыслению природы человеческой личности, мужского и женского начал, поскольку совершенно очевидно, что постпатриархатный порядок современного общества требует нового отношения к культурным категориям «мужчина» и «женщина». Изучение гендерных вопросов позволяет нам преодолеть абстрактное понимание человека как бесполого существа в главных проявлениях его общественной жизни и сформировать толерантное отношение к миру как к мужскому, так и к женскому [4, с. 77-78].

Поэтому вполне закономерно, что в последнее время гендерная проблематика волнует все больше украинских ученых. Например, В. Агеева связывает взросший интерес к проблемам гендера «с пересмотром и реинтерпретацией культурных моделей, которые происходят на рубеже столетий» [1, с. 3]. В. Чернецкий говорит о неоспоримом выведении на передний план гендерных вопросов в украинских культурных студиях [3].

Термин «гендер» многозначен, поэтому в современной научной литературе встречается его различная интерпретация. В современных философских словарях под гендером понимается понятие, используемое в социальных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека. Гендер является социальной организацией половых различий и культурологической характеристикой поведения, которое соответствует полу в данном обществе в данное время [3]. В свою очередь, идентичность рассматривается как соотносительность чего-либо («имеющего бытие») с самим собой. Понятие идентичности впервые детально было рассмотрено Э. Эриксоном. Согласно его теории, идентичность опирается на осознание временной протяженности собственного существования, предполагает восприятие собственной целостности, позволяет человеку определять степень его сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости.

Определяя гендер как комплекс социальных значений, которые придаются биологическому полу, ученые подчеркивают, что это один из главных организующих принципов, стержень жизни, следовательно, анализ гендера и гендерной идентичности не должен сводиться к женской проблематике и для того, чтобы понять сущность гендера, нужно изучать и маскулинность, и фемининность.

Гендерный подход в целом при всех существующих модификациях и отличиях отдельных концепций предполагает, что различие в поведении и восприятии мужчин и женщин определяется воспитанием и присущими каждой культуре представлениями о сущности мужского и женского. Такое конструктивистское понимание полов расширяет возможности преодоления стереотипов, их иерархичности и опирающейся на них дискриминации. Моральные требования, предъявляемые к мужчинам и женщинам, не должны определяться их половой принадлежностью. Социальная ценность носителя моральной нормы определяется степенью его социальной свободы, основанной на осознанном чувстве долга перед обществом и руководством в действиях не половыми

преимуществами или слабостями, а чувством социальной ответственности, тесно связанным с самоуважением, которое, в свою очередь, основано на чувстве личной самоидентификации.

Гендерная идентичность связана с представлениями людей о своем социокультурном поле. Осознание своего пола не всегда соответствует биологическому полу индивида. Самоидентификация – это не просто индивидуальное установление половой идентичности, это – сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в системе гендерных отношений. Для того, чтобы подчеркнуть момент определенной свободы выбора человеком собственной модели гендерного поведения, в некоторых работах используется понятие «множественной идентичности», которая реализует себя при помощи дискурсивных практик. Гендерная характеристика в структуре индивидуальной идентичности не остается неизменной, ибо зависит от концептуальных и структурных характеристик системы гендерных отношений. Гендерное самосознание является системой, элементами которой выступают, помимо гендерной идентичности, представления о собственном соответствии моделям феминности и маскулинности, оценка подобного соответствия и готовность поступать в плане сознания собственной модели поведения. Личность все больше приобретает возможность в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом ее индивидуального опыта, включающего не пассивное усвоение некоторых норм и требований гендерной роли, а творческое преобразование внутри личности. Причем в различных социальных, этнических, профессиональных, возрастных и других группах процесс конструирования и реализации гендерной идентичности наполнен своей спецификой – и это требует специального научного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева В. Від упорядника // Гендерна перспектива / Упор. В. Агеева. – К.: Факт, 2002. – С. 3-4.
2. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.
3. Чернецький В. Протистоячи травмам...// Гендерна перспектива/ Упор. В. Агеева. – К.: Факт, 2004. – С. 218-233.
4. Шутова О. М. Устная и гендерная история в свете антропологизации историографии / О. М. Шутова // Женщины в истории: возможность быть увиденным; [Ред. И. Р. Чикалова]. – Выпуск 1. – Минск: БГПУ, 2001. – С. 76-89.

Молокова О. В. – аспірантка кафедри філософії Національної металургічної академії України.

ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА КАК СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Появлению и популярности социально конструктивистской парадигмы предшествовала полемика между защитниками ориентации науки на объективность, придерживающихся позитивистски – универсалистских позиций и их оппонентами, отстаивающими позиции релятивизма. В центре обсуждения научного сообщества были такие важные для философии проблемы как поиск научной истины; объективность научного знания и относительная автономия науки; релятивизация научного познания.

Социальный конструктивизм создаёт новые возможности для изучения проблемы истины и связанных с ней эпистемологических процедур понимания, объяснения, интерпретации, позволяет иначе посмотреть на природу человеческого познания. Характерной чертой конструктивизма является новый ракурс рассмотрения возможностей социального познания – как конституирующего элемента человеческого опыта повседневной жизни. Важным моментом является изучение того, как научное познание влияет на жизнь людей, меняет и структурирует бытие человека.

Под влиянием социально-конструктивистской парадигмы фокус внимания современных исследователей сместился с отдельных социальных структур и конкретных схем успешно действующих социальных моделей на социальные ситуации и смысловые контексты.

Социально-конструктивистская парадигма может выступить в качестве продуктивной методологической базы в социальном знании – как универсальное знание. Выявление новых структур и механизмов научно-познавательной деятельности подталкивает многих теоретиков к